

Е.Ионова

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АШХАБАДА

DOI: 10.20542/2073-4786-2023-1-68-80

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 06.03.2023.

Фактор преемственности во внешней политике С.Бердымухамедова

12 марта 2023 года исполнился год со времени вступления в должность действующего президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова. На досрочных выборах, назначенных его предшественником, президентом Бердымухамедовым-старшим в феврале 2022 г., С.Бердымухамедов набрал 73% голосов.

Подготовка наследника Гурбангулы Бердымухамедова, второго (после С.Ниязова) президента республики, на пост лидера страны шла давно. Помимо сельскохозяйственного института в Ашхабаде, который С.Бердымухамедов окончил еще в годы правления С.Ниязова, он прослушал курс в московской Дипломатической академии (2008–2011 гг.), занимая пост советника-посланника в посольстве Туркменистана в РФ, а затем – в Женевском центре политики безопасности (2011–2013 гг.), числясь в то же время советником в постоянном представительстве Туркменистана в ООН. Кроме того, он «получал практику», занимая различные посты в государственных ведомствах, одновременно являясь депутатом парламента (что, в принципе, запрещено туркменским законодательством). Незадолго до выборов он был назначен вице-премьером по экономике.

Сложившаяся в Туркменистане структура разделения властных полномочий представляет собой очередной пример возникающих на постсоветском пространстве систем «двоевластия», причем вторым центром власти является ближайший родственник действующего президента, экс-президент Г.Бердымухамедов, сохранивший за собой пост председателя верхней палаты парламента (Халк Маслахаты). Это позволяет ему контролировать политические процессы в стране, участвовать в саммитах и международных встречах на высшем уровне, корректируя деятельность своего преемника.

Более того, в начале 2023 г. бывший глава республики сделал важный шаг по закреплению своей власти, предложив выделить возглавляемую им верхнюю палату парламента в самостоятельный орган – Народный совет с расширенными полномочиями, что знаменует собой возврат к однопалатному

парламенту. В ведение Народного совета (Халк Маслахаты) переданы вопросы внесения изменений в Конституцию, вопросы внутренней и внешней политики, проблемы безопасности. Г.Бердымухамедов, как глава Народного совета наделен практически неограниченными полномочиями и статусом пожизненного лидера [1]. Таким образом, руководство республикой стало внутрисемейным делом клана Бердымухамедовых, что является отличительной особенностью сложившейся системы «двоевластия» в Туркменистане.

В ходе своей избирательной кампании Сердар Бердымухамедов неоднократно подчеркивал преимущество своего будущего политического курса, который был обозначен 11 февраля 2022 г. в утвержденной верхней палатой парламента Национальной программе социально-экономического развития Туркменистана на ближайшие 30 лет. В июле 2022 г. вновь избранный президент утвердил Концепцию внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана на 2022–2028 гг., разработанную Министерством иностранных дел Туркменистана под руководством его главы Р.Мередова. Оба документа в качестве основных направлений политики установили обеспечение безопасности и стабильности, продвижение нейтрального статуса страны на международной арене, диверсификацию внешнеэкономических отношений, содействие стабильному развитию и гуманизации международных отношений [2].

По словам руководителя туркменского МИД, новая Концепция внешнеполитического курса позволит Туркменистану более активно участвовать в работе ведущих экономических, финансовых и торговых институтов с учетом состояния мировой экономики. Исходя из этих приоритетов можно ожидать активизации внешнеполитической деятельности Ашхабада по направлениям, которые были намечены экс-президентом Г.Бердымухамедовым и которые по-прежнему находятся под его контролем. Неслучайно визиты нового официального лидера республики либо предварялись, либо сопровождалась, либо подкреплялись визитами бывшего президента.

Курс на сближение с Россией

В указанных выше программных документах нашла отражение значимость для республики проектов в области энергетики, транспорта и коммуникаций. Заинтересованность Ашхабада в развитии этих сфер экономики является важным фактором наблюдающегося в настоящее время сближения России и Туркменистана. Для Москвы, которая в существующих международных реалиях усиливает внимание к странам Центральной Азии, Туркменистан представляет интерес как с точки зрения укрепления своих геополитических позиций, так и в силу экономической целесообразности,

которая диктует необходимость переориентации на новые рынки и новые экспортные маршруты.

Что касается Ашхабада, то для него сближение с Россией, помимо экономических выгод, может иметь значение как фактор снижения зависимости от Китая, доминирующего в экономике республики и являющегося главным покупателем основного богатства страны – газа. Большая часть прибыли от продажи туркменского газа Китаю идет на погашение китайских же кредитов, выделенных на строительство трубопровода Туркмения–Китай, и на освоение газовых месторождений, обеспечивающих газом три ветки этого трубопровода. Кредиты погашаются поставками туркменского газа. По различным данным, республика получила в долг от Китая от 8 млрд до 12 млрд долл. Хотя в июне 2021 г. Ашхабад заявил о погашении задолженности [3], планы создания четвертой нитки газопровода в Китай чреватны новыми займами.

В июне 2022 г. в ходе визита вновь избранного президента Туркменистана С.Бердымухамедова в Москву была подписана Декларация об углублении стратегического партнерства между Россией и Туркменистаном. Дальнейшие перспективы развития российско-туркменских отношений открыл визит в Ашхабад премьер-министра М.Мишустина в январе 2023 г., а также состоявшийся в рамках этого визита представительный бизнес-форум, в работе которого с российской стороны участвовало более 300 официальных лиц высокого ранга. На углубление отношений с Туркменистаном было направлено также посещение республики парламентской делегацией РФ во главе с председателем Госдумы В.Володиным в конце января текущего года.

Свидетельством курса Москвы на активизацию взаимодействия с Ашхабадом стало, в частности, предложение главы «Газпрома» А.Миллера закрепить практику закупок Россией на долгосрочной основе туркменского газа. В 2019 г., впервые после 2016 г., российский монополист возобновил эти закупки, однако их объем был ограниченным – всего 5,5 млрд куб. м в год. В 2021 г. поставки туркменского газа в РФ увеличились в два раза [4]. Это можно рассматривать не столько в экономическом, сколько в политическом контексте, учитывая, что ввиду сложной ситуации на европейском рынке газа перед Россией стоит проблема его поставок на внешний рынок.

В республике продолжают действовать российские нефтегазовые компании. Так, «Лукойл» ведет переговоры об участии в качестве оператора проекта разработки нефтегазоконденсатного месторождения Достлуг в Каспийском море, которое осваивается Туркменистаном совместно с Азербайджаном в соответствии с соглашением, достигнутым в 2021 г. [5]. Продолжает работать в Туркменистане «Татнефть», занимающаяся ремонтом и обслуживанием нефтяных скважин. В Декларации об углублении стратегического сотрудничества отмечается, что нефтегазовые компании двух стран «будут прилагать совместные усилия для углубления сотрудничества... в области геологоразведочных работ и разработки нефтегазовых месторождений,

обмену опытом и подготовке кадров в нефтегазовой отрасли» [6]. Вопросы взаимодействия в энергетической сфере обсуждались также в ходе телефонного разговора президентов В.Путина и С.Бердымухамедова в начале 2023 г., в преддверии визита М.Мишустина в Ашхабад.

Кроме того, в совместной Декларации Россия и Туркменистан выразили «готовность к наращиванию взаимодействия в рамках проектов по повышению энергоэффективности, строительству новых и модернизации имеющихся объектов генерации электроэнергии в Туркменистане» [6]. В настоящее время идет работа над проектом привлечения российской компании «Силловые машины» к модернизации Марыйской ГЭС и ТЭЦ в городе Туркменбаши.

Геополитика развития отношений РФ с Туркменистаном связана также с ростом интереса Москвы к проекту создания газотранспортного коридора ТАПИ после ухода из Афганистана американцев. Россия готова поставлять трубы и другое оборудование для газопровода по маршруту Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия. В то же время эксперты отмечают, что реализацию проекта «Большого ТАПИ», который предполагает присоединение к основным участникам проекта России и Казахстана, может затруднить противодействие Запада, имеющего влияние на власти Пакистана и Индии.

Помимо этого проекта, российская и туркменская стороны обсуждают планы транзита российского газа через газотранспортную систему Туркменистана и Ирана в Южную Азию. Кроме того, российский эксперт С.Притчин не исключает, что РФ может предоставить свою газотранспортную сеть для поставок туркменского газа в Европу, как это было ранее. По мнению эксперта, «может быть проработан вопрос использования российской инфраструктуры для транзита туркменского газа по примеру поставки топлива из Казахстана в Германию. В этом случае России нужно выстраивать довольно сложную схему, чтобы получить транзитные платежи за использование инфраструктуры» [7].

Транзитный потенциал Туркменистана интересует Москву также в контексте развития железнодорожного и автомобильного сообщения со странами Ближнего Востока и Азии, что должно обеспечить выход российской продукции на новые рынки в условиях закрытия старых. Через территорию республики проходит стратегически значимый восточный железнодорожный маршрут транспортного коридора Север–Юг, связывающий Россию с Ираном и Индией. Согласно предварительным данным, озвученным главой туркменского МИД Р.Мередовым, в 2022 г. отмечалось четырехкратное увеличение транзитных железнодорожных перевозок российских грузов через Туркменистан в другие страны региона [8]. Р.Мередов также отметил дальнейшую «совместную работу с российскими партнерами над логистическими проектами, в частности, с компанией РЖД».

В числе обсуждаемых проектов – совершенствование с участием российских компаний автомагистрали транспортного коридора Север–Юг, проходящей вдоль восточного побережья Каспийского моря и также

обеспечивающей выход в страны Ближнего Востока и Азии. О значимости этой магистрали речь шла, в частности, на Каспийском экономическом форуме в Москве осенью 2022 г., в котором приняли участие все пять государств «Каспийской пятерки» – Россия, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан и Иран.

Российские интересы в транспортной сфере совпадают с планами Ашхабада по развитию своей транспортно-логистической инфраструктуры – в начале 2022 г. в Туркменистане была утверждена трехгодичная программа «Возрождение Шелкового пути», направленная на развитие современных автомобильных, железнодорожных, морских и авиамаршрутов с акцентом на международное партнерство в сфере перевозок. При этом особая роль в развитии логистики отводится Прикаспийскому региону [9].

В этой связи РФ и Туркменистан рассматривают возможности расширения сотрудничества в области морских перевозок и судостроения. В разработке совместных проектов активно участвуют власти Астраханской области. По словам Мередова, в настоящее время осуществляются перевозки между портами Туркменбаши–Астрахань и Туркменбаши–Махачкала, налаживается регулярное паромное сообщение между российским портом Оля и Туркменбаши. В ходе бизнес-форума были отмечены перспективы участия туркменского бизнеса в деятельности особой экономической зоны «Лотос» в Астрахани. Туркменская сторона также подтвердила намерение разместить заказы на строительство судов на российских верфях.

По данным источников, помимо Астраханской области, с Туркменистаном взаимодействует около 60 российских регионов. Так, с республикой активно сотрудничает Татарстан. По словам президента Татарстана Р.Минниханова, в этой республике, помимо «Татнефти» и «Камаза», для которых Туркменистан стал важным рынком сбыта своей продукции, работают такие компании, как Казанский вертолетный завод, уже поставивший Туркменистану 13 машин и готовый поставлять Ми-17, Ми-38 и «Ансат»; завод по производству российских автомобилей представительского класса Augus, начавший экспорт своей продукции в республику; судостроительная компания «Ак-Барс» (Зеленодольский завод им. Горького), экспортирующий скоростные пассажирские суда [10].

По итогам визита Мишустина была достигнута договоренность о том, что бизнес-миссии из российских регионов будут посещать Туркменистан на регулярной основе. По словам вице-президента Торгово-промышленной палаты РФ В.Падалко, организация «давно занимается популяризацией работы с Туркменистаном. Однако теперь на волне российско-туркменского бизнес-форума решили поставить дополнительную задачу: чтобы раз в два месяца делегация Торгово-промышленной палаты какого-либо региона выезжала в страну и работала с коллегами из профильного сектора». Первая бизнес-миссия намечена на апрель текущего года, в ее состав войдут 40 предпринимателей из

таких сфер, как металлургия, овощеводство, реализация продуктов питания, производство бытовой техники.

На сегодняшний день в Туркменистане реализуется 20 инвестиционных проектов с российским участием на сумму 3,5 млрд долларов. В рамках визита российского премьера были намечены планы развития инвестиционного и торгового сотрудничества, которые, как отмечалось, должны вывести в 2023 г. взаимодействие России и Туркменистана на более высокий уровень. Было подписано более 50 новых контрактов на сумму 150 млрд рублей [11]. По словам выступавшего на бизнес-форуме министра экономического развития РФ М.Решетникова, Россия готова оказать кредитно-экспортную поддержку в целях активизации взаимодействия по запуску совместных проектов в таких областях, как геологоразведка и нефтегазовая отрасль, транспорт, автомобилестроение и судостроение, фармацевтика.

РФ также проявляет заинтересованность в увеличении поставок из Туркменистана текстильной и плодоовощной продукции, и со своей стороны предлагает наращивать объемы несырьевого экспорта и поставок продукции высокой сложности – химической, машинно-технической, трубной и нефтегазового оборудования. При этом, как отмечал российский премьер, Россия «видит заинтересованность Туркменистана в изучении сотрудничества в Евразийском экономическом союзе», а «подключение Туркменистана к процессам интеграции окажет позитивное влияние на экономику страны и будет полезно для всех стран пятерки и позволит реализовать важные для граждан наших государств проекты» [12]. Председатель Торгово-промышленной палаты РФ С.Катырин в ходе выступления на бизнес-форуме отметил необходимость создания условий для перехода в расчетах на национальную валюту, а также для улучшения делового климата путем устранения административных и таможенных барьеров.

Китайский и турецкий векторы как приоритеты внешней политики Ашхабада

На фоне развития отношений с Россией основные позиции в экономике Туркменистана занимает Китай, что позволяет ему сохранять приоритетное значение во внешней политике Ашхабада. Республика остается главным поставщиком газа в Поднебесную. Согласно официальным данным, в 2022 г. поставки туркменского газа в КНР составили 34 млрд куб. м на сумму 10,2 млрд долл. Россия значительно уступает Туркменистану по поставкам газа в КНР – в истекшем году они составили около 10 млрд куб. м, на сумму около 4 млрд долл. [13].

Дальнейшему развитию связей Ашхабада и Пекина способствовал официальный визит в Китай президента Туркменистана, состоявшийся в начале текущего года. По его итогам стратегическое партнерство двух стран было поднято до уровня «всестороннего», был подписан пакет документов, а

главным результатом визита стала договоренность об ускорении реализации проекта строительства четвертой ветки газопровода Туркменистан–Китай. Соглашение по этому проекту было подписано еще в 2013 г., а в ходе визита Бердымухамедова-старшего в Китай в феврале 2022 г. была достигнута предварительная договоренность о начале строительства [14].

В настоящее время пропускная мощность газопровода Центральная Азия–Китай составляет 55 млрд куб. м в год, причем Туркменистан обеспечивает до 80% поставок газа по этой магистрали (остальной объем приходится на Казахстан и Узбекистан, по территории которых проходит газовая магистраль) [15]. Маршрут 4-й ветки газопровода Центральная Азия–Китай по сравнению с уже построенными ветками А, В и С будет изменен. Впервые газопровод минует Казахстан и пройдет по территории Таджикистана и Киргизии с выходом на Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. Новая магистраль должна вывести газопровод на проектную мощность в 65 млрд куб. м в год.

По итогам переговоров руководителей двух стран предусматривается активизация китайского бизнеса в развитии транспортной инфраструктуры. Речь идет в первую очередь о международном транспортном коридоре из Китая на Ближний Восток по маршруту Китай–Киргизия–Туркменистан–Иран, а также об автомобильной и железной дорогах между Китаем, Киргизией, Узбекистаном и Туркменистаном [16]. Пекин рассматривает развитие транспортной инфраструктуры в странах ЦА, в том числе в Туркменистане, как практическое воплощение транспортно-логистического проекта «Пояс и путь». При этом предусматривается его сопряжение с туркменской программой «Возрождение Шелкового пути».

Пекин не ограничивается экономическим сотрудничеством со странами ЦА, расширяя технологическую экспансию, а также военно-технические связи. Китайские инвестиции и специалисты участвуют в реализации в республике проектов в области связи, в частности по запуску спутников связи, модернизации телекоммуникационных систем; в настоящее время изучаются возможности взаимодействия по спутникам дистанционного зондирования и их применению. Сотрудничество с Китаем в космической сфере, по словам С.Бердымухамедова, позволит республике «успешно применять современные достижения мировой науки и техники в интересах социально-экономического развития Туркменистана и укрепления безопасности страны» [17].

Следует отметить, что Китай заинтересован прежде всего в безопасности своих проектов и сохранении стабильности в государствах, где представлены его интересы. Что касается Туркменистана, то для Ашхабада обеспечение национальной безопасности связано, главным образом, с защитой афганской границы. Наличие общей границы со страной, являющейся очагом напряженности, вынуждало Ашхабад уделять большое внимание состоянию своих вооруженных сил. Не случайно республика занимает третье место в Центральной Азии – после Узбекистана и Казахстана – по мощи своей армии.

Не имея собственной военно-промышленной базы, республика в больших объемах закупает вооружение за рубежом, причем география этих закупок достаточно обширна.

Китай направлял Туркменистану зенитно-ракетные системы, а также радиолокационные станции большой дальности. Рост военных поставок из Поднебесной начиная с 2016 г., как отмечают специалисты, был связан с закупками противовоздушной системы HQ-9, которые оплачивались поставками газа [18]. Однако в январе 2019 г. Пекин прекратил военный экспорт в республику. По мнению наблюдателей, это связано «со сложной системой взаиморасчетов» между двумя странами, что предполагает, скорее всего, невыплаченный на тот момент долг Ашхабада по китайским кредитам.

В настоящее время можно ожидать активизации военно-технического сотрудничества Туркменистана и Китая. Не исключено, что одним из факторов роста внимания Пекина к проблеме безопасности в Центральной Азии является возможное – в силу сложившихся условий – ослабление ключевой роли России в этой сфере. В ходе январской встречи с С.Бердымухамедовым Си Цзиньпин заявил «о необходимости в условиях сложившейся в мире и регионе ситуации расширить сотрудничество между спецслужбами и правоохранительными органами» и совместно бороться с «тремя силами зла» – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. По словам министра обороны Китая Вэй Фэнхэ, Китай «готов к сближению с Туркменистаном, к дальнейшему укреплению межармейского диалога, к углублению прагматического сотрудничества» [19].

В совместном заявлении, подписанном лидерами КНР и Туркменистана по итогам переговоров в Пекине в январе 2023 г., говорится, что «стороны и впредь продолжают укреплять стратегические контакты по линии вооруженных сил, углублять взаимодоверие в военной сфере, расширять спектр сотрудничества в таких направлениях, как взаимные поездки делегаций, подготовка кадров и военная техника» [20].

Все большее внимание к Туркменистану проявляет Турция, которая под руководством Р.Эрдогана стремится занять лидирующие позиции в мировой политике. Это обусловлено как пантюркистскими проектами Анкары и принадлежностью народов обеих стран к одной этнической группе, так и амбициозными планами Анкары в газовой сфере. Эрдоган активно взялся за реализацию предложенной В.Путиным идеи превращения Турции в газовый хаб, куда бы стекались различные экспортные газовые потоки из стран постсоветского пространства и откуда газ распределялся бы среди его потребителей в Европе.

На сегодняшний день Турция уже является центром поставок газа в Европу через трубопроводы из России – «Турецкий поток-1» и «Турецкий поток-2», а также Трансанатолийский (TANAP) и Трансадриатический (TAP) трубопроводы, прокачивающие газ с азербайджанских месторождений и образующие Южный газовый коридор. Эксперты отмечают, что перспектива

поставок газа из стран Центральной Азии отвечает стремлению Анкары усилить свои позиции в качестве центра продаж газа, при котором будет создана газовая биржа и будут формироваться цены на «голубое топливо» [21].

14 декабря 2022 г. в туркменской курортной зоне «Аваза» состоялся саммит лидеров трех стран – Турции, Азербайджана и Туркмении. На нем стороны должны были договориться о начале работы по транспортировке газа с туркменского месторождения Достлуг на западные рынки через Азербайджан и далее – по системам TANAP и TAP через Грузию в Турцию. Главная сложность реализации этого плана заключается в особенностях транспортировки туркменского газа через Каспий в Азербайджан. Рассматриваются три варианта, каждый из которых достаточно проблематичен.

Достижение в январе 2021 г. договоренностей между Ашхабадом и Баку о совместной разработке месторождения Достлуг на Каспии, запасы которого оцениваются в 100 млрд куб. м газа и 60 млн тонн нефти, вновь актуализировало вопрос реализации проекта Транскаспийского трубопровода, о котором речь идет с конца 90-х годов. Предполагается, что проложенная по дну Каспия труба соединит туркменские и азербайджанские месторождения для закачки газа в трубопроводную систему Южного газового коридора.

Несмотря на то что заключение в 2018 г. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря несколько облегчило процедуру согласования (прикаспийские государства не могут наложить вето на этот проект), его реализация, как считают специалисты, сопряжена с техногенными и экологическими рисками. В частности, отмечается перманентная сейсмическая активность в каспийской акватории между городами Баку и Туркменбаши. На сегодняшний день у проекта нет ни документального оформления, ни финансирования.

Тем не менее, по словам Р.Эрдогана, Анкара «готова начать сотрудничать с туркменскими и азербайджанскими братьями на ниве дружбы на Каспии». Сам лидер Турции склоняется к варианту доставки туркменского газа в Азербайджан танкерами, и далее – по той же схеме, т.е. через Южный газовый коридор. Однако в этом случае газ нужно сжижать, а потом разжижать. У отправителей и получателей газа должны быть соответствующие терминалы, а их, как отмечают эксперты, нет [22]. Для создания условий транспортировки газа танкерами, по подсчетам специалистов, уйдет около 10 лет.

Третьим вариантом проекта являются своповые (по обмену) поставки туркменского газа в Азербайджан через территорию Ирана. Они начались 1 января 2022 г., однако их объем остается незначительным (1,5–2 млрд куб. м в год). Ситуацию мало изменит и подписанное в июне 2022 г. трехстороннее соглашение, согласно которому объем поставок будет удвоен. Вероятно, данный вариант имеет скорее демонстрационный эффект, преследующий, прежде всего, политические цели.

Конкретных договоренностей по транспортировке туркменского газа на саммите подписано не было. В числе соглашений – только «Межведомственный меморандум о взаимопонимании по развитию энергетического сотрудничества». Тем не менее, как заявила турецкая сторона, по итогам саммита была сформирована рабочая группа, которая должна подготовить дорожную карту по транспортировке туркменского газа. По словам С.Бердымухамедова, все три страны выступают за формирование скоординированной и многовекторной системы экспорта энергоносителей, которая должна опираться на гарантии надежности и безопасности.

В ходе саммита Эрдоган не преминул затронуть пантюркистский вопрос, выразив надежду, что «саммит позволит укрепить сотрудничество между странами и тюркским миром в целом». Турция активно добивается полноценного участия Туркменистана в находящейся под патронажем Анкары Организации тюркских государств (ОТГ). В настоящее время эта центральноазиатская республика имеет статус наблюдателя в ОТГ, в состав которой, помимо Турции, входят Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан. Ашхабад, ссылаясь на свой статус нейтрального государства, пока воздерживается от вступления в организацию.

Военно-техническое сотрудничество двух стран также является сферой их активного взаимодействия. В его основе лежат стремление Ашхабада модернизировать свою армию, а также активность турецких поставщиков вооружений на рынок республики. Как отмечали эксперты, «Турция вырывается вперед в списке импортеров вооружения в Туркменистане», который стал «крупнейшим покупателем оружия в Турции в течение пяти лет» [18].

* * *

В первый год президентства С.Бердымухамедова наблюдалась активизация внешнеполитической деятельности Ашхабада на российском, китайском и турецком направлениях. Этому способствовало усиление внимания к республике со стороны Москвы, Пекина и Анкары. Если интерес Китая уже давно материализовался в масштабных совместных газовых и транспортных проектах, то Москва форсирует сотрудничество с Ашхабадом после достаточно длительного перерыва. К этому ее побуждает изменившаяся международная обстановка, и хотя основные ниши в экономике страны давно заняты Китаем, развитие взаимодействия России и Туркменистана отвечает интересам обеих стран.

Что касается Турции, проявляющей все большую активность в странах ЦА, то к ее политическим амбициям Ашхабад относится сдержанно, хотя позитивно рассматривает продвигаемой Анкарой проект создания нового маршрута поставок газа в западном направлении в обход России. Интерес к

этому проекту обусловлен ростом добычи газа на Каспии и перспективами увеличения его экспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бывшего президента Туркменистана наделили неприкосновенностью // Ia-centr.ru. 23.01.2023. URL: <https://ia-centr.ru/publications/prezident-turkmenistana-serdar-berdymukhamedov-podpisal-zakon-o-neprikosnovennosti-svoego-ottsa-gurb/> (дата обращения 25.01.2023).

2. В Туркменистане утверждена Концепция внешнеполитического курса на 2022-2028 годы // Turkmenportal. 09.07.2022. URL: <https://turkmenportal.com/blog/49278/v-turkmenistane-utverzhdena-konceptsiya-vneshnepoliticheskogo-kursa-na-20222028-gody> (дата обращения 25.01.2023).

3. Туркменистан погасил кредиты Китаю более чем на 8 млрд долл. // Turkmenportal. 12.06.2021. URL: <https://turkmenportal.com/blog/37343/turkmenistan-pogasil-kredity-kitaya-na-bolee-8-mlrd> (дата обращения 27.01.2023).

4. Панфилова В. Внимание России фокусируется на Туркменистане // Независимая газета. 17.01.2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-01-17/5_8636_turkmenistan.html (дата обращения 27.01.2023).

5. Энергетика и не только. В.Путин и С.Бердымухамедов обсудили российско-туркменское сотрудничество // Neftegaz.ru. 11.06.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/740459-energetika-i-ne-tolko-v-putin-i-s-berdymukhamedov-obsudili-rossiysko-turkmenistanskoe-sotrudnichestv/> (дата обращения 27.01.2023).

6. Декларация об углублении стратегического партнерства между Российской Федерацией и Туркменистаном // Президент России. 10.06.2022. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/5814> (дата обращения 28.01.2023).

7. Россия создаст платформу для торговли с Азией и Европой // URA.RU. 19.01.2023. URL: <https://m.ura.news/articles/1036286089> (дата обращения 30.01.2023).

8. Объем транзита российских грузов через Туркмению в 2022 г. вырос в 4 раза // ИА ТАСС. 19.01.2023. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=207462> (дата обращения 30.01.2023).

9. В Туркменистане возрождают Великий шелковый путь // Rambler. 29.01.2022. URL: <https://news.rambler.ru/world/48030228-v-turkmenistane-vozrozhdayut-velikiy-shelkovyy-put/> (дата обращения 01.02.2023).

10. Визит Мишустина: услуги российских компаний в газодобыче, кредитование совместных производств и желание видеть Туркменистан в ЕАЭС // Хроника Туркменистана. 20.01.2023. URL: <https://www.hronikatm.com/2023/01/mishustin-in-ashgabat/> (дата обращения 01.02.2023)

11. Туркменистан и Россия в новом году продолжают укреплять многоплановое взаимодействие – Мишустин // Turkmenportal. 08.01.2023. URL: <https://turkmenportal.com/blog/56495/turkmenistan-i-rossiya-v-novom-godu-prodolzhat-ukreplyat-mnogoplanovoe-vzaimodeistvie-mishustin> (дата обращения 01.02.2023).

12. Бизнес-миссии из регионов России будут раз в два месяца приезжать в Туркменистан // Хроника Туркменистана. 25.01.2023. URL: <https://www.hronikatm.com/2023/01/regular-ru-business-visits/> (дата обращения 03.02.2023).

13. Туркмения остается главным поставщиком трубопроводного газа в Китай // EADaily. 20.01.2023. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/01/20/turkmeny-ostaetsya-glavnym-postavshikom-truboprovodnogo-gaza-v-kitay> (дата обращения 04.02.2023).

14. Туркменистан обсуждает с Китаем проект строительства 4-й нитки газопровода Туркменистан-Китай // Neftegaz.RU. 07.01.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/765467-turkmenistan-obsuzhdaet-s-kitajem-proekt-stroitelstva-4-y-nitki-gazoprovoda-turkmenistan-kitay/> (дата обращения 04.02.2023).

15. Нургожаев М. Китай и Туркменистан – три десятилетия отношений: что впереди? // Ритм Евразии. 14.01.2023. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2023-01-14-kitaj-i-turkmenistan-tri-desjatija-dipotnoshenij-cto-vperedj-64095> (дата обращения 04.02.2023).

16. Китай поможет Туркмении создать транспортную инфраструктуру // Иносми. 06.01.2023. URL: <https://inosmi.ru/20230106/kitay-259470622.html> (дата обращения 04.02.2023).

17. Туркменистан и Китай налаживают сотрудничество в космической сфере // Turkmenportal. 07.01.2023. URL: <https://turkmenportal.com/blog/56487/Turkmenistan-i-kitaj-nalazhivayut-sotrudnichestvo-v-kosnicheskoi-sfere> (дата обращения 05.02.2023).

18. Импорт вооружений в Центральной Азии: кто поставляет оружие Таджикистану и соседям // ASIA-Plus. 04.10.2021. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20211004/import-vooruzhenij-v-tsentralnoi-azii-kto-postavlyayet-oruzhie-tadzhikistanu-i-sosedyam> (дата обращения 06.02.2023).

19. Китай и Туркменистан настроены на укрепление межармейского диалога // Большая Азия. 08.01.2023. URL: <https://bigasia.ru/content/newspolitics/kitaj-i-turkmenistan-nastroeny-na-ukreplenie-mezharmeyskogo-dialoga/> (дата обращения 06.02.2023).

20. Туркменистан и Китай продолжают укрепление сотрудничества в военной сфере – совместное заявление // Новости ВПК. 09.01.2023. URL: https://vpk.nane/news/672466_turkmenistan_i_kitaj_prodolzhat_ukreplenie_sotrudnichestva_v-voennoi_sfere_sovmestnoe_zayavlenie.html (дата обращения 06.02.2023).

21. Ускорит ли саммит в Туркменбаши выход туркменского газа на рынок Турции // Sputnik Азербайджан. 15.12.2023. URL: <https://az.sputniknews.ru/20221215/uskorit-li-sammit-v-turkmenbashi-vyhod-turkmenskogo-gaza-na-rynok-turtsii-449634298.html> (дата обращения 09.02.2023).

22. В обход России: как Турция намерена поставлять в Европу среднеазиатский газ // Octagon.Media. 12.12.2022. URL: https://octagon.media/mir/v_obход_rossii_kak_turciya_namerena_postavlyat_v_evropu_sredneaziatskij_gaz.html (дата обращения 09.02.2023).